

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СЕРИЙНОСТИ СБОРНИКА БЛОГОВ ЛИЛИ КАЛАУС *ИЕРОГЛИФ ЖИЗНИ*

ZHANAR KARIMOVA

Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty
Afcinao 3-21, HR - A30K9C4 Almaty
Zhanar.4@mail.ru

UDK: 004.774.6
DOI: 10.15291/csi.4542
Izvorni znanstveni članak
Primljen: 5. 9. 2024.
Prihvaćen za tisak: 11. 11. 2024.

В статье формулируются основные жанровые признаки блогов казахстанского писателя Лили Калаус, опубликованных в виде сборника текстов под названием *Иероглиф жизни*, с точки зрения серийности. Рассматривается трансформация художественных жанров под влиянием медиапространства и их ориентирование на новую модель читательского восприятия. Выдвигается предположение, что все эти изменения напрямую зависят от изменяющегося под влиянием Интернета культурного пространства в целом.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в попытке рассмотреть жанр блогов через призму серийного текста, имеющего особую эстетическую и идеологическую нагрузку. Представленный материал и выводы, сделанные в работе, могут быть использованы для дальнейшего изучения литературных циклов (сериалов) на фоне возросшего интереса к данному жанру.

Ключови слова:

блог, интертекстуальность, Лили Калаус, медиапространство, серийность, хронологическая дискретность

1. ВВЕДЕНИЕ

Интернет-пространство, или медиапространство, стало местом, предоставляющим уникальные возможности не только для разного рода коммуникации. Оно безгранично расширяет возможности творчества, формирует современный литературный процесс, имманентно присутствуя в этом процессе как элемент мира художественных произведений.

Одним из видов современного творчества является ведение блогов, так называемых *сетевых дневников*, главными особенностями которых являются реакция на *злобу дня*, публичность, интерактивность, нелинейность, незавершенность, контаминация и гибридизация жанров. Данные особенности блогов как литературного явления отражают перерождение традиционных публицистических жанров (заметка, эссе, фельетон, статья) в новые гибридные формы письменной коммуникации.

Центральным персонажем блогов, как правило, является сам автор, который становится связующим звеном между всеми постами, совокупность которых составляет серию блогов. Именно серийность становится одной из значительных составляющих постмодернистской парадигмы, совместив в себе все изменения, произошедшие в литературном процессе. Феномен так называемых литературных сериалов широко рассматривается в современном литературоведении с точки зрения функциональности жанра, а также критериев эстетического порядка серийного текста.

Одним из популярных писателей-блогеров современного литературного процесса Казахстана является Лиля Калаус, казахстанская писательница, литературный редактор, блогер, сценарист и радиоведущая, довольно давно ставшая объектом пристального внимания и читателей, и специалистов-филологов. Творчество этого автора демонстрирует, что блоги могут совмещать актуальность идеи и занимательность сюжета, стилизацию и глубину содержания, соблюдение правил игры постмодернизма и индивидуальные авторские приемы, благодаря чему привлекает внимание широкой аудитории читателей.

Современные писатели часто используют интернет-ресурсы, чтобы манипулировать сознанием читателя (Черняк 2018), чтобы воздействовать на свою аудиторию, чтобы она у них, в конце концов, сформировалась. Произведения обсуждают на форумах, и у автора возникает потребность каким-либо образом реагировать на обзоры, отвечать на вопросы. Интенсивное использование авторами медиаресурсов привело к контаминации и гибридизации жанров (Калашникова 2010). В немалой степени это касается таких малых жанров художественной литературы, как новелла, рассказ, притча, и жанров публицистики – зарисовки, очерка, эссе.

Значительную роль в данном процессе смещения жанров и стилей сыграло такое явление, как блог (Баженова, Иванова 2012).

2. БЛОГ КАК ЖАНР

Термин *блог* весьма популярен в разных сферах Интернета¹. В настоящее время под *блогом* понимается как сайт, содержащий авторский медиапродукт, так и сам продукт, зачастую текстового характера, с мультимедийными возможностями.

На рубеже 2010-х жанровое пространство интернет-коммуникации и блога как жанропорождающего явления достаточно интенсивно исследовалось учеными-филологами (Калашникова 2010, Баженова, Иванова 2012, Кочеткова, Тубалова 2014, Черкасова 2012).

Блог является по своей сути открытой, публичной записью, обладающей всеми чертами „классического” дневника, отражающими стремление автора „запротоколировать” происходящие в его жизни события, эмоционально откликнуться на происходящее в мире, определить личностную позицию (Баженова, Иванова 2012). Кроме того, это авторские ресурсы, предоставляющие массовому читателю гипержанровые (многожанровые) публикации как некую альтернативу СМИ (Кочеткова, Тубалова 2014); читатель/слушатель/зритель вовлекается в интерактивную коммуникацию и оказывается в едином медиaprостранстве, благодаря чему создается иллюзия активного участия в жизни сообщества (Черкасова 2012); интернет-коммуникация блогосферы воспринимается как живое общение, формирует общественное мировоззрение, что напрямую зависит от личности автора, его авторитета. Наиболее известные авторы блогов обладают уникальным идиостилем (Калашникова 2010), что приветствуется реципиентами.

3. СЕРИЙНОСТЬ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ

Блоговые записи по своей сути являются *серией* текстов одного автора, однако они расположены не в прямой хронологической последовательности относительно событий прошлого и будущего, но в своеобразном алгоритме хронотопа блога

¹ Появление этого термина связывают с программистом из США Питером Мерхольцем, в шутку разбившим слово *weblog* (*logging the web* – дословно ‘регистрация в сети’, а иначе – ‘записывать события в сети’ или ‘вести сетевой дневник’) на *we blog* (Антоненко).

(страницы, сайта) относительно авторской реакции на действительность и отклика читателей на пост (блоговую запись). Речь идет об „отсутствии пространственных границ” и „nivelировании временного фактора” – одной из главных ценностей блогов, позволяющей в любой момент и из любой точки мира включиться в дискуссию или отреагировать на новую или старую запись (Лутовинова 2009).

В контексте данной работы *серийность* подразумевает хромотопическую дисперсность блоговых записей, возможность читать их в любой последовательности. Переходы по ссылкам внутри блога (авторской страницы), то есть гипертекстовая составляющая блога, напоминает „переходы” внутри конструкции серийного текста (по Д. У. Данну).

Как известно из множества исследований феномена серийности в культуре постмодернизма, литературный сериал – это порождение новой реальности с её цикличностью, незавершенностью, коммуникативностью. Формат сериала „удобно ложится на структуру жизни современного человека и укладывается в ритм повседневности” (Павлов 2019).

Ассоциативная структура сериала подобна течению сна или творческого процесса и не дает наблюдателю/читателю возможности удерживать фокус восприятия сконцентрированным, поэтому сюжет сериала разворачивается как серия разрозненных эпизодов и образов, скрепляемых воедино прежде всего интерпретационным потенциалом читателя. Об этом феномене серийности текстов, где важным элементом является прежде всего тот, кто наблюдает и соединяет в своем сознании элементы серии, писал в своей работе *Эксперимент со временем* ирландский философ, писатель Д. У. Данн (Данн 2000).

Л. В. Сафронова в своих работах, посвященных серийности литературных сказок, обращается к моделям пространства-времени по разработанной Д. У. Данном теории и приходит к выводу, что сериал – это „подвижная конструкция, состоящая из готовых, однотипных, относительно самостоятельных модулей, соотносимых между собой” так же, как и „организация Времени, Вселенной, любых физических объектов” (Сафронова 2009: 103–105). И, как конструкция, он скрепляется именно теми отношениями между объектами серии, которые сформировались в процессе наблюдения (наблюдателем, „верификационным знаком”, может быть как автор, так и читатель (там же)). Таким образом, наблюдатель и наблюдаемое (определенная серия текстов) вступают в некие отношения, влияющие на восприятие этих текстов как связанной в одно целое конструкции. Именно наблюдатель связывает модули серии, наделяя их значением.

Серия представлена как некий цикл, который возобновляется, а не просто копирует, повторяет предыдущий. Повторением в эстетике постмодерна У. Эко

называет не тождественное другому произведение искусства, а оригинальное, но которое „повторяет” другое, и это нравится читателю именно тем, что возвращает к знакомому, он испытывает удовлетворение от узнавания. Также У. Эко характеризует сериал как универсальный жанр, способный укрепить отношения между автором и реципиентом, так как в нем сформированы „оптимальные принципы организации сообщения” для „двойного образцового читателя”: и для „искусшенного”, и для „наивного” (Эко).

Постмодернистский текст, пронизанный цитатами, можно характеризовать с позиции серийности, определяя его как текст-сериал, „повторяющий” другие тексты. Основой его является интертекстуальность, и если практически бесконечная возможность продолжения и повторения в итоге превращается в механистичность, то сама эта способность продолжаться в новых и новых сериях дает возможность бессмертия, а в итоге „ведет к симуляции реальности” (Тюленева 2004: 34–42). Она (симуляция) состоит в том, что утрачивается соотношенность с реальным временем, время подменяется пространством, так как все появляющиеся серии „требуют места”. С другой стороны, появление новой серии обещает продолжение, при этом связи с предыдущими сериями формируются не „от” и „до”, а по совершенно другим законам: невозможно обозначить конечную серию, а первой становится случайным образом та, с которой начали, хотя это не означает, что она первая в пространстве-времени всей серии. Происходит пересмотр, обновление отдельно взятой серии с последующим перераспределением серийной последовательности в целом (главной и первой может оказаться случайная серия). Е. М. Тюленева, исследователь феномена серийности постмодернистских текстов, сосредотачивает внимание на обратной стороне неотъемлемых свойств серийности: если *незавершенность* серии не означает отсутствия финала всего произведения (сборника, цикла, книги и т. д.), она означает отсутствие финалов, множества финалов, так как за каждой серией следует другая, которая могла бы завершить серию. Но это мнимая завершенность, она не ведет никуда, а лишь возвращает к началу или к другой серии в любой точке пространства серийной конструкции. Наблюдаемый эффект несостоявшегося, незавершившегося события – это не-развитие художественного образа, его констатация в моменте симуляции, но границы между сериями, все эти переходы в пространстве сериала нужны именно для трансформации образа (Тюленева 2004: 37–38).

В современную „эпоху повторения” (Эко) именно сериалы стимулируют читательскую активность, тем самым вынося на новый уровень взаимодействие между автором и читателем. На этой экспериментальной площадке апробируются тексты, зачастую имеющие новые гибридные жанровые характеристики, и по истечении

времени они становятся частью серии, цикла как в качестве самостоятельных произведений, так и фрагментов целого, которое в силу своей серийности обладает незавершенностью. Так, М. А. Черняк, исследуя природу литературного сериала как „символа новой культуры, возникающей на фоне кризиса привычных форматов” (Черняк 2021: 67), отмечает, что серийные тексты – это „масштабный феномен, выявляющийся на пересечении новых и старых медиа” (там же). Появление текстов новой цифровой эпохи можно рассматривать как экспериментальную площадку, решающую проблему определения жанровых границ в поэтике сериалов, так как именно сериальность становится „показательной практикой нормирования и продвижения артефактов культуры” (Черняк 2021: 63), связанных с бесконечным повторением и „вариативностью транслируемых смыслов” (там же).

Таким образом, серийность можно рассматривать как концептуальное понятие, объединяющее в себе особенности творческого процесса современности, основанного на цикличности, незавершенности, коммуникативности.

4. СПЕЦИФИКА СЕРИЙНОСТИ БЛОГОВ ЛИЛИ КАЛАУС В СБОРНИКЕ *ИЕРОГЛИФ ЖИЗНИ*

4.1. ВВЕДЕНИЕ

Блогосфера предоставила современным писателям возможность прямой коммуникации с читателями, а обратная связь от них дает определенный рецептивный эффект. Есть и другая сторона данного явления: если то, что напечатано на бумаге, – „вечно”, то множество ненапечатанных произведений, появившихся в Интернете, со временем исчезает из ленты повседневных медиа. Происходит некий кругооборот: опубликованные в Интернете, порой в разрозненном виде, тексты одного автора обретают книжный переплет, а затем снова попадают в медиaprостранство в цифровом формате.

Казахстанская писательница Лиля Калаус опубликовала ряд своих блогов, которые были размещены на страницах в Фейсбуке и некоторых других сайтах (Сноб и др.), в сборнике под названием *Иероглиф жизни* с пометкой *блоги* (2019). Сюда же включены несколько рассказов, вышедших ранее в литературно-художественном журнале *Крещатик* (2013, 2019). В аннотации к изданию сказано: „Интернет – двуликий Янус: с одной стороны, теоретически тексты могут храниться в нем вечно, а с другой стороны – читателям до них не так просто добраться... Порталы умирают или выходят из моды, торопливая лента Фейсбука мгновенно уносит публикацию в бездонную пропасть вчерашнего

дня. Вот и приходится фиксировать виртуальную реальность на бумаге. Парадоксальным образом выход этой книги будет означать новую жизнь для опубликованных в ней текстов. Ведь она, уже в электронной форме, немедленно попадет обратно в интернет!” (Калаус 2019).

То, что блоги Лили Калаус, то есть тексты постов, выложенных автором в ленте Фейсбука, были опубликованы в отдельной книге и обрели таким образом статус произведений автора – случай вовсе не уникальный. Многие современные авторы либо начинают свой писательский путь с „продвижения” на социальных платформах, либо используют эти площадки для распространения новых произведений, для различных литературных игр, чтобы удержать интерес к своему творчеству. Есть множество примеров того, как „опробованные” в блогах интернет-сайтов тексты издавались в книжном переплете именно благодаря их популярности в среде книжных блогеров и подписчиков/читателей. Вот несколько имен молодых русскоязычных писателей, широко использующих блогосферу:

- Данияр Сугралинов – казахстанский блогер, известен в блогосфере как создатель множества (более двух десятков) сайтов, одним из самых известных является литературный портал *Proza.kz*; публикует рассказы на своей странице в Литнет (литературная онлайн-платформа для самиздата), в бумажном формате автор издал два романа;
- Сауле Калдыбаева – казахстанская писательница, блогер; первой книгой *Волшебник, научившийся ждать* автор открыла для себя мир бумажного формата, получив сначала положительные отзывы о своих блогах;
- Евгения Юркина – российская писательница, блогер, пишет в жанре сказок для взрослых, в 2017 году выпустила первую большую сказку *Читай меня вслух*;
- Владимир Васильев – российский писатель-фантаст, использующий в своем творчестве разные жанры, от фэнтези до детективов, в Сети стал культовым его роман в жанре киберпанка *Сердца и моторы*, позже доработанный и переименованный в *Горячий старт*.

Среди именитых авторов-блогеров отличились новаторством в использовании интернет-площадок Борис Акунин, Дмитрий Глуховский.

Все приведенные примеры (как и множество других) показывают, что использование интернет-ресурсов, а именно возможности взаимодействия с читательской аудиторией, возможности в едином цифровом пространстве создавать свои тексты и затем воплощать их в бумажном формате, формирует некую кон-

струкцию, которая выстраивает логические связи между текстами одного автора. Это могут быть и вполне самостоятельные произведения, но в большинстве своем это серии текстов. И серийность их порождена самой природой медиaprостранства, диктующего условие: так как одна информация сменяет другую с огромной скоростью, она должна поступать с определенной интенсивностью и небольшими порциями.

Сборник блогов Лили Калаус, состоящий из разобренных во времени и пространстве текстов, скрепленных воедино под общим названием, рассматривается в данной статье с точки зрения серийности, так как и рассказы, и блоговыe записи Л. Калаус, опубликованные в одной книге, связываются в одно целое в читательском сознании не только потому, что они объединены автором под общим названием, но и потому, что все эти блоги организованы в открытую конструкцию, модули которой выстраиваются в серию благодаря интерпретационным возможностям наблюдателя. Также в сборник *Иероглиф жизни* вошли не только посты из ленты социальных сетей, но и рассказы, опубликованные ранее в журналах, что определяет вовлеченность всех этих текстов в пространство серийной конструкции всего сборника.

Как и в любой серии, в блогах Лили Калаус присутствуют сквозные персонажи, наделяемые одной гранью образа в пределах одной серии (одного блога), чтобы трансформироваться или развиваться при переходе в другую. Таким образом наблюдатель может видеть цепочку преобразований, связывая их между собой, – так поддерживается организация всей серии на основе функциональных свойств микросюжетных линий. Выявляется композиционный принцип сериала – аккумуляция, наращивание первоначального смысла модулей, происходящего за счет усиления универсальных культурных паттернов, понятных реципиентам и „пригодных для дальнейшего развития” (Сафронова 2009: 108).

Блоги Л. Калаус как серия отражают и такое ее свойство, как жанровое разнообразие, приспособляемость к изменяющимся форматам цифровой эпохи. Отдельные блоги, написанные как реакция на злобу дня, по своим стилевым характеристикам относятся к публицистическим и художественным жанрам, имеющим такое свойство интернет-жанров, как гибридность, и их можно назвать блог-фельетон, блог-эссе, блог-заметка, блог-рассказ и т. п.; объединяет все тексты авторский уникальный стиль, использующий в полной мере особенности лексико-графического оформления интернет-текстов. Соотнесенность содержания блогов с пространственно-временным „окружением” и друг с другом создает дополнительные интерпретационные поля, которые связывают воедино модули конструкции, что порождает серийность.

4.2. Композиционная мозаичность как один из признаков серийности блогов Лили Калаус

Блоги Лили Калаус характеризуются такими чертами серийности, как отсутствие четких границ, отсутствие генеральной сюжетной линии, некоторая мозаичность малых сюжетных разветвлений, возможность чтения частей и помещенных в них блогов в любой последовательности и незавершенность блогов в силу своей природы. С точки зрения композиционного расположения блогов в сборнике, важен тот факт, что тексты размещены в пяти частях (их условно можно назвать циклами) и в их названиях заложен определенный смысл. Срабатывает тот самый интерпретационный потенциал наблюдателя, имплицитно связывающий все модули конструкции.

Первый цикл называется „Раньше времена”, соответственно, читатель ищет в нем события прошлого, а отсылка к выражению из романа *Двенадцать стульев* И. Ильфа и Е. Петрова отражает наивное и обывательское восприятие действительности. Однако эта интертекстуальная цитата появляется в рассказах и других циклов (а в одном даже разъясняется), тем самым создавая „межтекстовый диалог” (Ю. Кристева) и внутри самой серии. Дальнейшее чтение блогов по циклам усиливает впечатление, что это – модули серии: читатель как Наблюдатель (по Д. У. Данну) выстраивает логическую цепочку взаимосвязей, удерживая в голове искусственно созданную им же самим конструкцию.

Первый цикл – о детских впечатлениях и становлении характера героини (рефлексирующего автора). Именно в этот период, период взросления, появляются проблемы, которые приходится решать героине в зрелом возрасте (что отражается в дальнейших частях). Второй цикл – „Лента Мёбиуса” – продолжает автобиографические и неавтобиографические рассказы, миниатюры, новеллы, эссе, которые обрисовывают всё более отчетливо проступающий образ современной мечтательной натуры, наивно верящей в „высокий” (эссе „Везип”), духовный, парящий высоко над земными человеческими проблемами мир, мир, прямо противоположный другому, „подлому” (там же), слишком приземленному.

Третий цикл „блогов” погружает в особый мир – мир литературы. Цикл так и называется – „Эссе о литературе”. Композиционно цикл занимает центральную позицию в сборнике, и это встраивается в логику привычной культурной рамки: писатель ставит во главу угла свое творческое кредо, служение литературе.

Четвертый цикл, называемый „Житейские глупости”, состоит из пронумерованных блогов под этим же названием, каждый из которых снабжен еще и отдельным заголовком. С каждым из циклов сборника связь очевидная: любая жи-

тейская глупость так или иначе отражает какое-то событие из прошлого (цикл „Раньше времена”) или настоящего (цикл „Лента Мёбиуса”), а так как она „житейская”, то здесь есть и бытовые вопросы философского характера – так цикл сцепляется с последней, пятой, частью „Легенды и мифы нашей семьи”, в которой семья иронично решает эти вопросы. Также в последней части сборника до конца прорисовываются связи между модулями, не приметные на первый взгляд: происходит более близкое знакомство с персонажами, выстраивается сюжетная линия, в которую вливаются все микросюжеты серии.

Таким образом, все блоги в сборнике – это часть одного хронотопа; их расположение, скомпонованность в конкретные циклы, мозаичные сюжетные векторы связываются в конечном итоге в одну пространственно-временную конструкцию, в которой отражена, как в симулякре, жизнь обывателя, принадлежащего к новой цифровой эпохе, но принесшего в эту эпоху воспоминания из прошлого, существование которого окрашено некоторой мистикой. Именно читатель связывает никак не сцепленные сюжетной линией модули серии, наделяя их значением, некоей линией жизни, неким путем: взросления, становления, зрелости, старения.

Бесконечность переходов между фрагментами текстов реализуется за счет хронотопической дискретности, то есть прерывистости, непоследовательности повествования сюжетной линии, нарушения хронологии событий. И это можно рассматривать как серийную специфику блогов Л. Калаус, так как: 1) автора не волнует генеральная сюжетная линия; 2) подчиняясь свободному течению мысли, приходящим и уходящим воспоминаниям, события из далёкого детства, из „раньше времени”, вторгаются внезапно в канву событий нынешних. Прием помогает связывать в одно целое разные временные рамки рассказов, создается некая монолитная конструкция с соединительными тканями повествования, протянутыми в разные стороны в кажущемся беспорядке, тем самым имплицитно порождая сюжет.

4.3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕРИЮ

Блоги Лили Калаус исподволь разворачивают полотно жизни „героя нашего времени”. В блогах нет главного героя, обозначенного именем, но есть *постоянные* персонажи: рефлексирующая героиня, муж, сын, дочь, сестра. Есть и *непостоянные* персонажи – мама, бабушка, подруга, коллега. Наблюдатель – это „душа” (Д. У. Данн), которая обладает способностью вмешиваться в ход событий и изменять их. То есть читатель становится не просто наблюдателем, но и сотворцом, домысливая вместе с автором или вместо автора что-то, чего нет в тексте, потому что всё, о чем в нем говорится, знакомо ему, объединенному с другими общими социаль-

ными сетями, общим медиапространством. Как пишет Е. Иванова, всё, что предлагает нам сериал, легко встраивается в „культурную рамку, окружающую современного человека (...) где-то между ток-шоу и социальной сетью” (Иванова 2014: 110). Он, современный читатель, становится свидетелем не просто жизненных коллизий, а в первую очередь эмоциональных паттернов, драм, что очень напоминает погружение в социокультурное пространство медиа через ленту Фейсбука.

Граница между текстом и действительностью, медиапространством уже сама по себе становится смыслом, теряя свои очертания и расширяясь под влиянием этого медиапространства. В данном случае явная дневниковость некоторых блогов заставляет читателя чувствовать себя частью личной жизни героини. Настоящая семья: сестра, муж, дети, знакомые, которых, возможно, узнают некоторые читатели, близкие автору, – все эти персонажи „блогов” живут своей жизнью, и даже не знакомому с реальными лицами читателю открывается через Интернет действительность, дополняющая художественный мир рассказов Л. Калаус. Как пишет автор блогов в „Житейской глупости № 25. О питомцах муз”, „а вот с современниками – беда. Во-первых, современники – на виду. Масса фактов нынче просачивается в мир” (Калаус 2019: 175). Также „просачивается” в серию блогов и тот информационный массив, который окружает тексты блогов. Например, комментарии к блогу „Житейская глупость № 1. О решении проблем” в ленте Фейсбука на странице автора создают дополнительные интерпретационные возможности. Для тех, кто читал данный пост в момент выхода или, листая публикации автора, „зашел” в комментарии, открываются новые истолкования короткого рассказа об ожившем пылесосе, сформированные на противоречивых, конфликтных точках зрения. Выражаясь языком статистики, возникает отрицательная корреляция, которая способна порождать все новые и новые трактовки. И не только в самих комментариях, но и в ответах автора на эти комментарии.

Лиля Калаус поместила в сборник тексты, объединенные рамочным повествованием, и вынесла в название заглавие одного из рассказов – „Иероглиф жизни”. Этот рассказ расположен в первом цикле, повествующем о детстве и отрочестве героини, и в нем отражается содержательно-композиционная структура всей книги. Иероглиф жизни – это рисунок шрамов, оставшихся после значимых, ключевых событий жизни героини: косой шрам справа, оставшийся с детства после операции, спасшей ей жизнь; точка – пупок, средоточие жизни; и вертикальный шрам от двойного кесарева сечения, давшего жизнь ее детям. Круговорот – цикл – замкнулся. Поэтому иероглиф *жизни* – „совершенная композиция” (Калаус 2019: 10). Содержание блогов отображает логику этой композиции, выстраивая важные вехи в циклообразующий ряд. Именно в них происходит очередная трансформа-

ция образа.

Следующий по значимости в плане трансформации образа рассказ – „Об имманентных ценностях”. Если в рассказе „Иероглиф жизни” описано событие, в котором только зарождается понимание ценности жизни как таковой, то здесь приходит осознание того, что „в самую трудную минуту” придут на помощь те самые „имманентные ценности”, которые отражают „черты национального характера”, „кровную связь”, „кусочки не совсем, возможно, понятной речи ваших предков” (Калаус 2019: 37). Героиня вдруг осознает, кто она есть, но до полного понимания серия блогов не приведет по всем законам серийного жанра, а с каждым новым витком понимания кумулятивное напряжение будет расти. В моменты серьезных жизненных пертурбаций что-то всегда поворачивается на сто восемьдесят градусов, и очередная сентенция в рассказе „Золото внутренних шпор” показывает следующую ступень: „перед отъездом, перед самым большим отъездом, когда меняешь в своей биографии все, включая и паспортные данные”, приходит понимание, что „во внешнем мире опоры искать нельзя, там все меняется, там все перетекает друг в друга и ежечасно друг друга предает, и продает. Остается опираться на что-то внутри себя” (Калаус 2019: 34).

В рассказе „Колобок и лужа” следующая трансформация: „Я сейчас примерно в том же возрасте, в каком была моя мама, когда случилась эта история” (Калаус 2019: 43). В этот раз – испытание пониманием, вечный конфликт отцов и детей. Момент трансформации приходится на переход из состояния дочери в состояние матери: „Потом я тихонько иду в коридор и смотрю в зеркало. Я вижу свою маму. Ей было тогда столько же, сколько сейчас мне (...) в ее (моих) руках – что-то круглое, то ли шар, то ли круг с дырочкой посередине. Все возвращается на круги своя” (Калаус 2019: 46).

Так серийность блогов подчеркивается и на внутреннем уровне отдельных текстов. Героиня размышляет о том, что каждое поколение считает себя лучше и умнее своих непродвинутых предков, но потом она, уже в качестве родителя, оказывается в роли „колобка” и пытается попасть в „лужу” – „найти точку соприкосновения”, создать „общий мир” со своими детьми. И в какие-то моменты случается „антитетичный перенос” (Сафронова, Жанысбекова 2022): „Уроборос с усталым вздохом вгрызается в свой хвост. Гомеостаз восстановлен. Колобок упал в лузу”² (Калаус 2019: 46).

Серия как жанр предполагает возвращение к ограниченному кругу персонажей

² Здесь автор использует игру слов: луза – попасть в лузу, то есть ‘соответствовать’, и лужа – сесть в лужу.

снова и снова, скрепление „сюжета” всей серии происходит за счет изменения образа персонажа или его дополнения в новом витке спирали (У. Эко). В самом первом блоге, „Смешная фамилия”, фамилия героини интерпретируется через детское восприятие, почти тактильное, на уровне звукового и графического оформления: „Зверь ли, человек ли, кисель плюхающий, торнадо бешеное или грузный артефакт с глотающим солнечные лучи боком, (...) прихотливый абрис буквы неизвестного алфавита?” (Калаус 2019: 7). И отношение к фамилии, а значит, и к своей родословной, было продиктовано отношением к ней других: „Меня всегда утешали – да брось, ничего себе фамилия, лучше псевдонима” (Калаус 2019: 6). В рассказе – попытка понимания своей идентичности через расшифровку фамилии, через поиск корней. И к этому же поиску героиня возвращается через много лет в блоге „Три вопроса”: „Это очень трудно – найти свой народ, свою родину и своего Бога”, но „ты должен найти ответы именно сейчас, и только тогда они тебе смогут помочь” (Калаус 2019: 62). Важно уже не отношение других, а собственное.

В цикле „Раньше времена” события развиваются в определенном временном отрезке – в детстве героини. К этим же событиям блоги возвращают нас в последующих главах, но персонажи уже получили свое развитие в потоке времени и „разглядывают” те события уже с других позиций, что заставляет читателя вновь обратиться к прочитанным уже блогам. Например, героиня переосмысливает события прошлого: рассказ „Молочный коктейль” из первой части и лирическая зарисовка „Эстафета” в последней части связаны циклично – когда-то старшая сестра заботилась о младшей, а спустя годы все повторилось в точности до наоборот: „Между прочим, (...) в этом есть известное изящество. Я когда-то сюда ходила через парк целый год, каждый день. Приносила шесть пустых бутылочек и уносила тоже шесть, полных специального кефира. Угадай, для кого” (Калаус 2019: 195).

Нелинейное развитие персонажа происходит посредством возвращения читателя к разным моментам его жизни. Это, по У. Эко, еще одна из разновидностей сериала – петля. Муж героини, И. В. Бунша, со смешной, небезызвестной в мире литературы и кино фамилией, вызывает некую интригу в читательской среде, впервые появившись в первом цикле в рассказе „Тинтаристы”. Но раскрывается тайна имени только в последнем цикле „Легенды и мифы нашей семьи”, в рассказе „Бунша, Касик, Винни-Пух и все-все-все”: „Истоки глупой шутки уходят вот куда. Во-первых, мы всей семьей обожаем фильм ‘Иван Васильевич меняет профессию’, давно растаскали его на мемы, коими и забит наш домашний сленг. Во-вторых, муж мой невероятно похож на главного героя картины и пьесы Булгакова. На обе его ипостаси” (Калаус 2019: 196). Читателю более известен фильм Леонида Гайдая, а не пьеса М. Булгакова, к тому же из дальнейших объяснений

становится ясно, что похож муж героини именно на образы управдома и царя, сыгранные актером Юрием Яковлевым. Здесь присутствует аллюзия и к пьесе, и к фильму – обращение и к любителям кино, и к читающей аудитории, хорошо знающей пьесу Булгакова.

По серийному типу петли автор снова и снова возвращает читателя к образу мужа в том же ироническом ключе (рассказы „Ботан-романтика”, „Пароль D’HONNER”, рассказы и зарисовки из серий „Житейские глупости” и „Легенды и мифы нашей семьи”). Следующие „петли” и новые грани образа продолжают появляться в публикациях на странице автора в Фейсбуке (посты от 2 ноября 2020 года и от 20 февраля 2021 года), что иллюстрирует серийность блогов и вне сборника.

4.4. ИНТЕРАКТИВНОСТЬ СЕРИИ БЛОГОВ ЛИЛИ КАЛАУС

Согласно тезису об интерактивной природе сериала (Тульчинский 2018), блоги Лили Калаус в сборнике смонтированы как не замкнутое на себе пространство, имеющее ответвления (рассказ „Аля в меловом периоде”, опубликованный в журнале *Крециатик*; „Как Аля курить училась” – публикация на странице в Фейсбуке, оба произведения продолжают рассказ „Прелести квадратных уравнений” из сборника, стр. 25–28) и продолжение, например, в виде тех же блогов в соцсети, в которых автор уже после выхода исследуемой книги размышляла на данную тему, обращаясь к тому или иному посту, включенному в сборник. Дискретность блогов вызывает „когнитивную активность по выстраиванию целостности и связности не только сюжета, но и всей строящейся картины реальности, ее детализировке. Сериал порождает более интенсивную реальность, превосходящую интенсив реальности” (Тульчинский 2018: 6). Поэтому серии блогов, изданных в одной книге, пополняют за ее границами новые блоговые записи, комментарии к ним и ответные реакции автора, а также продолжения рассказов цикла „Житейские глупости” (пост от 3 апреля 2022 года „Житейская глупость № 54. О шоппере-трансформере” и „Житейская глупость № 55. Мальчиш-плохиш и мальчиш-хорошиш”). Это еще раз подчеркивает тезис о том, что блоги, как „открытая форма”, являются сериалами (Кушнарёва 2013). Цикл „Житейские глупости” был сформирован в ленте Фейсбука именно как серия блогов для „новой книги”³, и публикации выходили не последовательно друг за другом, а подчиняясь внутренней логике серийной конструкции, задуманной автором.

³ Пост об этом размещен на личной странице Л. Калаус в Фейсбуке от 19.02.2019 года.

Согласно мнению А. Хитрова, сериалы как „важнейшая культурная форма современности” предлагают не только „набор эмоциональных реакций”, но и стереотипные модели поведения, отображающие общественные взаимоотношения, культурные ценности, господствующие в массовом сознании (Хитров 2015). Блоги в неменьшей степени включены в процесс создания эстетически значимых ценностей, являясь одной из платформ, формирующих общественное мнение.

В действительности, человек конструирует свое поведение из имеющихся образцов, но постмодернистский сериал, открытый „в бесконечность означаемого” (Сафронова 2009: 108), предлагает множество вариантов образцов, что в свою очередь порождает бесконечное множество реакций. Используя шаблонные формулировки, Лили Калаус обманывает читательские ожидания нестандартными решениями и выводами относительно возникающих картин реальности. В блоге „Переступи через старушку” автор размышляет на острую социальную тему о том, считать ли традицией, а значит как-то оправдывать, похищение невест: „Воровство невесты’ говорят люди, пишут СМИ блогеры, комментаторы. Закрепляя тем самым формулировку, из которой не выбраться. Ты уже потенциальная невеста, сообщает нам эта фраза, так что не рыпайся, не один украдет, так другой (...) ... твое дело – терпеть и молчать. (...) ... ты – с момента рождения – не человек, а просто невеста. Согласитесь, есть разница между выражениями ‘украли невесту’ и ‘украли человека’” (Калаус 2019: 83). Рассказывая одну из многочисленных историй, где в качестве решающего аргумента на порог дома ложится самая старшая из рода, преграждая девушке обратный путь, автор делает вывод: „Давайте переступим через эту старушку. Потом поднимем ее, отряхнем и посадим на почетное место. И пусть она будет олицетворением прошлого. А не символом безрадостного будущего” (Калаус 2019: 84).

В эссе со странным названием „Везип” героиня рассуждает о двух мирах: высоком, духовном, и земном, меркантильном. Эстетическое воспитание по культурным образцам выработало в представлении обывателя четкую границу между этими мирами, онтологически отметая саму возможность сосуществования в гармонии. С самоиронией героиня выносит себе вердикт: „Я хочу жить и умереть в первом. Но туда просто так не попасть. Для этого надо забыть про второй. Но про него не так-то просто забыть, потому что он кормит первый. (...) Меня забыли мои родичи-инопланетяне (...) они меня потеряли на этой жлобской планете с двумя мирами, сросшимися, как сиамские близнецы, как проклятые сообщающиеся сосуды. Но они обо мне помнят. (...) Они своих не бросают. А пока что дайте мне рублей пятьдесят, а лучше – двести. На билет. К маме ехала, деньги украли плохие люди, а у меня язва двенадцатиперстной Эос, лишь освежившей дыханием своим

небеса...” (Калаус 2019: 70). Так подтверждается тезис о том, что мы сами формируем свою реальность, делая простой выбор между материальным и духовным.

4.5. Композиционный принцип аккумуляции в сериале Л. Калаус

В серии блогов Лили Калаус композиционный принцип аккумуляции (Сафронова 2006) реализуется посредством демонстрации поведенческих и речевых моделей, принятых и ритуализованных в современной семье. Типичными моделями, по которым воспроизводятся культурные паттерны, становятся взаимоотношения и коммуникативные связи между членами семьи. Реципиенты положительно воспринимают воспроизведение таких поведенческих моделей, через которые проявляются уважение, забота, любовь как основные критерии крепкой семьи. Аккумуляция возможна именно за счет того, что все блоги объединены в одну книгу, композиция которой скрепляет отдельные посты о семье в единое целое.

„Два пожилых ботана” не сразу понравились друг другу в юности, но их союз был предопределен: „С первой зарплаты купила сборник ‘Бранденбургских концертов’ Баха (...) Такая радость была. Как объяснить нынешним детям, что не было у меня другой возможности послушать любимую музыку? (...) Примерно в те же годы в том же магазине тусовался студент, который тоже любил классическую музыку. Блондин в очках. Это был мой будущий муж. Возможно, мы вместе с ним стояли в очереди в кассу, осторожно прижимая к животу хрупкое счастье ‘Маленькой ночной серенады’ и снисходительно косясь на любителей творчества В. Малевича” (Калаус 2019: 50). „‘Лиля, отпусти, пожалуйста, Сашу на нашу встречу! Мы тебя умоляем! (...) Не волнуйся, мы проследим, он вернется не поздно!’ Вот что тут сделаешь? Какой бы ответ я ни сочинила – все равно он будет исходить от ужасной толстой тетки с плеткой, у которой под могучим каблуком издыхает распиленный пополам супруг” (там же: 154).

В рассказе „Чертов Тургенев” героиня сталкивается с проблемой всех родителей, которым в один прекрасный день приходится объяснять безутешному ребенку то, что объяснить сложнее всего на свете: почему Герасим утопил свою Муму? „Чертов Тургенев! Я запарилась объяснять своему чувствительному ребенку, зачем ты убил эту несчастную собаку”. И автор сетует на тех, кто „при любом режиме, при любой эпохе и при любой общественной формации упорно ставит Муму в школьную программу пятого класса” (Калаус 2019: 192). Заканчивается рассказ так: „Спи, моя радость. Отдыхай, набирайся сил. Там, дальше, за поворотом – Достоевский” (там же: 193). Эта аллюзия к классике весьма занятна с точки зрения „убийства” сначала маленькой, ни в чем не повинной

собачки, затем школьник столкнется с убийством старушки-процентщицы, а в итоге мы имеем дело с „убийством” любви к классической литературе в школах, что хорошо иллюстрирует блог.

Шутливо-ироничные отношения мамы с детьми показаны в диалогах:

„Мама, – сказал он трагическим голосом. – Мама... Слушай...

– Денег нет, – быстро сказала я. – Но если что, мы тебя отмажем.

Во что он вляпался?!

Сын криво усмехнулся, снял очки.

– Мама...

Только не это. Почему они вообще взрослеют так быстро? Все последние девятнадцать лет жизни за секунду пронесли перед моими глазами. А ведь ничего не предвещало.

– Только не молчи! Сынок! Все так плохо?!

– Мама... Дашь денег на мороженку?

Вот так они над нами издеваются. За что?” (Калаус 2019: 224).

„‘Мама, его есть-то можно?’ Изучив пирог с помощью немногих действующих органов чувств, отвечаю: ‘Можно, наверное, только лучше папе отдай. Он старый, его не жалко’. Через пять минут дочка возвращается с тем же сиротливым куском на тарелочке. И говорит: ‘Папа тоже сказал, что есть можно. Только не мне. Велел тебе отдать. На всякий случай’. А сама смеется циничным смехом. Моя девочка.

И на этом – всё о семейных ценностях” (там же: 208).

Таким образом, блоги о семье похожи на „мыльную оперу”, ненавязчиво воспроизводящую типичные поведенческие модели, аккумулирующиеся за счет возвращения к типичным же семейным историям.

5. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕРИИ БЛОГОВ Лили КАЛАУС

Жанровое, структурное, стилевое и композиционное своеобразие блогов Лили Калаус позволяет определить сборник блогов *Иероглиф жизни* не только как сериал, но и как некий феномен, явление в мире массовой художественной литературы. Назвав все вошедшие в сборник тексты блогами, автор подчеркивает их цифровое происхождение. Однако этот факт чисто технический: любое произведение становится блогом, если оно опубликовано блогером на своей странице в

социальной сети, так как блог, или пост, публикация, – это любой текст автора сайта, блоговой страницы, открытый для чтения и комментирования. Также блоги рассматриваются исследователями как особые коммуникативные жанры Интернета, дополняющие медиатекст. По Ю. В. Шатину, медиатекст – это текст, „удачно” совместивший „не только привычную оппозицию устный текст/печатный текст” (Шатин 2014: 82), но и расширивший „сферу применения, включив сюда тексты кинематографа, радио, телевидения и Интернета” (там же: 83).

В действительности сборник Лили Калаус представляет из себя серию циклов, каждый из которых составлен из разножанровых текстов, близких по своим параметрам и к интернет-жанрам, и к художественным. В случае определения жанровых характеристик блогов как форм публицистики, исследователи практически единодушны: это коммуникативность, подвижность, проницаемость, нелинейность, незавершенность, интерактивность, информативность, сохранение основных признаков публицистического стиля – актуальности, оценочности, призывности, эмоциональности, логичности (Кочеткова, Тубалова 2014).

Что касается блогов *Иероглиф жизни* Лили Калаус, жанровая составляющая текстов данной серии далека от окончательной классификации. Подобная детальная характеристика требует отдельного изучения. В рамках данного исследования рассматриваются общие жанровые признаки блогов, как в целом, так и отдельных его текстов.

Как уже известно, в сборник включен рассказ „Прелести квадратных уравнений” (цикл „Раньше времена”) – один из рассказов, центральным персонажем которых является девочка-школьница (в ней угадываются автобиографические черты). В посте от 21 сентября 2014 года опубликован рассказ „Как Аля курить училась”, который автор опубликовала вторично в 2021 году, сделав репост. Другой рассказ об Але, „Аля в меловом периоде”, издан в журнале *Крещатик* (№ 3, 2019) наряду с несколькими рассказами, позже помещенными в рассматриваемый сборник. В целом, цикл произведений об Але состоит из пяти рассказов, часть из которых напечатана в сборнике *Пиньята*. Таким образом, это художественная проза. Также в сборник помещены и другие отдельные произведения, имеющие четко выраженные жанровые характеристики рассказа, например, „Иероглиф жизни”, „Гроб повапленный”, „Корабли мыслей”, „Колобок и лужа”, „Гомеостаз в домашних условиях” и др.

Выше рассматривался один из блогов под названием „О решении проблем” из цикла „Житейские глупости”, на примере которого обнаруживается такое свойство нелинейного текста, как *дисперсность*. Множество значений и интерпретационных возможностей текст приобретает за счет возрастающего рецептивного вли-

яния на медиатекст: читатель может „подключиться” к выложенной публикации в любой момент и воспринимать его либо фрагментарно, либо целиком, двигаясь выборочно к началу или к концу текста, просматривая комментарии, содержащие интерпретации. Возникающая дисперсность образует новые жанрообразующие характеристики – коммуникативность (информативность, оценочность), образ автора, образ адресата (Калашникова 2010).

При этом следует подчеркнуть, что образ автора в блогах Лили Калаус наделен повышенной индивидуальностью. И так как основная цель блоговой публикации – закладывать отношение автора к высказанному, блог Л. Калаус по признаку коммуникативной цели (там же) следует отнести в большей степени к оценочно-интернет-жанру, чем к информативному, к тому же обладающему определенной императивностью: „Знаю по опыту – это единственный верный путь” (Калаус 2019: 111), „Так давайте, будучи в недрах этой самодеятельной дурки, торжественно друг другу пообещаем и поклянемся. Никогда. Не. Писать. Стихов. Будем их читать. А пишет пусть 1 %” (там же: 108). Это проявляется также и в своеобразной стратегии автора завершать блоги риторическими обращениями к читателям: „Женщина! КТО ТЫ? Не молчи, сестра...” (там же: 81), „А вы говорите – не надо путать жизнь и литературу...” (там же: 213), „Плюньте мне в лицо, если вам после этого станет легче...” (там же: 127), „Джентльмены, внимательнее читайте надписи на банках! И будет вам счастье” (там же: 165), „А вы бы какие романы хотели переделать?” (там же: 110) и др.

Изначально сформированные как блогговые записи, тексты перестают выполнять функцию общения как такового, образуя новые интерпретационные поля вне ленты социальных сетей. Подобное перерождение блогов в тексты в сборнике меняет их общедоступность на другие рецептивные отношения: автор перестает быть публичной личностью, а становится автором-рассказчиком, автором-персонажем, автором-демиургом. Происходит новая „раскодировка” (Сафронова 2006) старого текста. Если в пространстве интернет-сайта функции автора состоят в том, чтобы дать импульс тексту, который станет местом для „диалога автора и читателя” (там же) и читатель в процессе „деконструкции” оказывается сотворцом, то в книжной версии блоги обретают отчетливые границы, за которыми начинается художественный текст со своей стабильностью (Шатин 2014).

В цикле „Эссе о литературе” помещен блог под названием „Тварь” – размышление о творчестве, о рождении слов, предложений и, в конечном итоге, произведения, которое обязательно найдет своего читателя. В блогговом варианте, на странице сайта, эссе гораздо короче и в комментариях подвергается анализу подписчиков/читателей. Кто-то настаивает на том, что слово *тварь* негативное, поэ-

тому не подходит для обозначения „произведения, творения”, кто-то считает, что в эссе „как-то очень много ‘самоуничужения’, зла по отношению к себе, жестокости” и т. д. Автор, отвечая на комментарии, признается: „Здесь есть стыд – стыд человека, который ‘вытащил личное’, чтобы написать. Мне кажется, творчество без стыда не бывает, это нормальная эмоция, но вот увлекаться этим не следует...”. В дальнейшем, при включении эссе в сборник блогов *Иероглиф жизни* автор редактирует его, продолжает, расширяя идейное содержание текста. В книжном варианте эссе обретает завершенность, название закрепляется, и будто бы в ответ на множество комментариев автор так заканчивает свое размышление: „Ты – главный. Автор. Можешь ведь и задушить ее в зародыше. Эту тварь. Нет, невозможно. Пусть даже будет у нее один-единственный читатель – я. Живи, тварь. Сверкай глазами-бусинками. Радуй. И радуйся” (Калаус 2019: 106).

Технически данное эссе находится в середине блогов. Лиля Калаус вынесла фрагмент эссе на заднюю сторону обложки книги, подчеркивая его важность для всего сборника. Это подтверждается композиционно-содержательной структурой книги, в которой именно размышления о творчестве, о литературе занимают центральное место. Из этого можно сделать вывод о значимости эссе „Тварь” для всего творчества Лили Калаус.

Серийность блогов подразумевает пополнение циклов новыми постами, и жанровая гибридность возрастает в той же прогрессии. В целом, для каждого цикла подобраны тексты, близкие по жанровым характеристикам. В первом – рассказы, во втором – блоги-эссе, блоги-рассказы, есть блоги-заметки, блоги-зарисовки, блог-фельетон. В третьем – эссе, в четвертом – пронумерованные блоговые записи с общим названием „Житейские глупости”, жанровая составляющая которых варьируется от рассказов до анекдотов. Пятую часть в основном составляют короткие анекдоты, рассказы и зарисовки, напоминающие семейные хроники.

Таким образом, блоги Лили Калаус состоят из гибридных интернет-жанров, рассказов и эссе.

6. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ БЛОГОВ ЛИЛИ КАЛАУС

Интертекстуальность серийного текста продиктована самой современной системой производства таких текстов: часто автор реагирует на происходящее в реальности здесь и сейчас, а читатель/зритель/слушатель оказывается вовлеченным в дискурс поневоле, так как он тоже часть этой реальности, он всегда „в теме”, он здесь же, он в тех же социальных сетях. Одной из ключевых опор конструкции

серии является „интертекстуальный диалог” (У. Эко).

В значительной мере искусство было и остается повторяющимся. Можно выделить ряд составляющих радикалов и приемов серийности текстов Л. Калаус: это повтор в разных его вариантах, интертекст, композиция петли или спирали, пародийность, особая целостная организация времени и образов-персонажей. Функциональность серийного жанра связана с восприятием художественного текста как некоей надежной и целостной инстанции, сообщающей читателю-реципиенту ощущение стабильности и органичности реальности, производящей интерактивный эффект.

Аллюзии, ассоциации, реминисценции – всё это попадает в медиапространство через социальные сети, через блоги, а не только через чтение художественной литературы. Серийный текст воспроизводит накопившиеся пласты художественных миров в усеченном виде, что, конечно, снижает планку эстетической значимости как текста, так и культурного багажа современного читателя, который, разумеется, не в состоянии за всю свою жизнь постичь мудрость столетий. И именно серийная литература становится тем самым скрепляющим эпохи полотном, на котором по большей части сосредоточил своё внимание современный читатель. Американский ученый, исследующий современную культуру через пространство медиа, Г. Дженкинс еще в начале нынешнего века ввел термин *конвергентная культура*, отражающий феномен взаимосвязи между совершенно далеким друг от друга медиаконтентом, „активное вовлечение потребителей в поиск новой информации” (Дженкинс 2019 (2014): 29). Исследователь назвал основной целью сериалов „формирование поддержки множества уровней вовлеченности” (там же: 128), что как раз и указывает на интертекстуальность серийных текстов, предполагающую „двойного образцового читателя” (У. Эко).

Следуя теории конвергентности медиа и искусства, находясь в пространстве медиа, блоги Л. Калаус отсылают к медиапространству как „раньше времен”, так и сегодняшних – к свежим, „жареным” фактам, то есть, не всегда прототекстом является произведение художественной литературы. Есть интермедиальные отсылки на современное искусство живописи и инсталляций, например, в главе „Житейские глупости” в двадцать девятой житейской глупости под названием „Правила игры” читаем: „Современное искусство любит бить зеркала. *Черный квадрат в 'красном углу', расплавленные, как сыр, часы, отшлифованная собственная нога в режиме реального времени, прибывание гениталий к мостовой...*” (Калаус 2019: 184–187). Споры вокруг разного рода перформансов, художественных акций, футуристических выставок то утихают, то вспыхивают с новой силой, потому что искусство предлагало и всегда будет предлагать вместо существующей

реальности другую, и смотреть на неё нужно, по мысли, высказанной в данной „Житейской глупости”, через зеркало, отражающее „параллельный мир, смоделированный, предостерегающий, шокирующий, развлекающий, возвышающий – но не существующий на самом деле. Придуманый” (там же: 184–187). Отсылки к эпатажной картине К. Малевича, к сюрреалистической картине С. Дали, к нашумевшему фильму „Пила”, к акции „Фиксация” художника П. Павленского – всё это разбившиеся зеркала, „вторжение искусства в реальность” (там же: 186). Современное искусство, по мысли автора, „проигрывает стратегически”, „снова и снова разбивая зеркало”, чтобы эпатировать публику, выбить „из тоскливой линии жизни”, „решая близкие тактические задачи” („какое бы еще правило нарушить, где бы еще пробить дыру, что бы еще подорвать”). Автор утверждает: „А вы держите внутри себя свое собственное [зеркало]. Небьющееся. (...) Это зеркало будет той границей, которая разделит искусство и реальность, личным правилом игры. (...) И тогда вы будете спокойны, рассматривая вышеописанные фото” (там же: 184–187). (Речь шла о нашумевшей в свое время выставке фотографий Джона Стерджеса „Без смущения”).

В текстах *Иероглифов* обнаруживается множество узнаваемых топосов, отсылок, являющихся „частью сокровищницы коллективного воображаемого” (Тюленева 2004b), а также аллюзий и цитаций, которые требуют определенной эрудиции. Поэтому искушенный „образцовый читатель”, вероятно, обратится к первоисточнику. В рассказе „Гроб повапленный”, повествующем о том, как вынашивали идею „построить” взрослеющей дочери к выпускному году пальто, прочитывается аллюзия к *Шинели* Н. В. Гоголя: Башмачкин и портной Петрович вынашивали идею „сделать” шинель. Данная аллюзия помогает увидеть, как в перевернутом зеркале, весь ужас героини, которой, в отличие от гоголевского героя, вовсе не хотелось, чтоб ей „справляли” это пальто: „Одноклассники встретили мою обнову триумфально⁸. Я получила кличку ‘чекистка’. Мальчики, перемигиваясь, спрашивали у меня мандат. Девочки лицемерно сочувствовали. Но ржали все” (Калаус 2019: 20).

„Житейская глупость № 7. Рельсы, которые я выбираю” имеет две пространственно-временные координаты: прошлое и настоящее. Первые координаты точные – 10 класс, вечеринка, незнакомый район, рельсы. А вторые – расплывчатые, как и положено быть пространству и времени настоящего, потому что мостики-ассоциации имеют точку в прошлом, а в настоящем это всегда веер коннотаций: вот рельсы, по которым так весело и звонко ездили трамваи, создавая городской колорит, и которые убрали, уничтожив целый культурный пласт („И слух ищет в уличных шумах далекое бряканье колокольчика – трамвайные звонки. И ухо вроде бы слышит, но это фантомные боли”); вот рельсы, под которыми погибла героиня

Л. Н. Толстого („На рельсах так просто не полежишь, о чем сигнализирует великая русская классика”); вот „рельсы” А. П. Чехова („Рельсы – это ружье на стене, там всегда ждешь сюжета и офигительно оригинальной развязки”); а вот рельсы, по которым катит трамвай У. Теннесси („Ведь на самом деле я и в трамвае желаний не ездук”). А дальше у читателя выстраивается своя цепочка ассоциаций (например, „Заблудившийся трамвай” Н. Гумилева).

Еще один пример узнаваемого образцовым читателем интертекста – аллюзия к стихотворению О. Мандельштама „Бессонница, Гомер. Тугие паруса...”. В цикле „Лента Мёбиуса”, в юмористической миниатюре „Пароль D’HONNEUR”, где фигурирует семья, иронически обыгрывается мандельштамовский стих „Я список кораблей прочел до середины”: „Список сериалов прочла до середины”. Если лирический герой О. Мандельштама пребывает во время бессонницы в воображаемой гомеровской Элладе, то героиня будто во сне проживает „столько-то времени” в череде событий между одной встряской, связанной с поиском *важного* пароля от ненужного, в общем-то, Инстаграма, и другой – с поиском пароля для папки с паролем. Все перечисленные события – это что-то ненужное, вовсе не „любовью движимое”. И в списке этих событий – аллюзии к известным названиям: от романа Ф. Саган о любви – „немного оперы в холодном вине” (*Немного солнца в холодной воде*) – до мыльной оперы нулевых XXI века – „рецепт салата ‘Моя прекрасная леди’” (телесериал „Моя прекрасная няня” (Калаус 2019: 67)).

Помимо текстов, аллюзии есть и в заголовках: „Дай пятню под темной вуалью” („Сжала руки под темной вуалью”, А. Ахматова), „Вперед в прошлое” (фильм Р. Земекиса „Назад, в будущее”), „Мне встретилась на улице старушка” („Мне лошадь встретилась в кустах”, Н. Рубцов), „Имя, сестра, имя!” (фильм „Д’Артаньян и три мушкетера”, Г. Юнгвальд-Хилькевич), „Дети кукурыбы” („Дети кукурузы”, С. Кинг), „Время собирать и время разбрасывать” („Время разбрасывать камни, время собирать камни”, Библия, Эккл. 3:5), „Улыбаемся и машем” (мультфильм „Мадагаскар”), „ЗОЖ по-кошачьи” (из рекламы) и другие. Как видно из этого далеко не полного перечня, автор использует широкий спектр прототекстов, от Библии до рекламных слоганов.

Серия всегда есть повторение чего-либо, но и при этом она „будет понята лишь в том случае” (Тюленева 2004: 34), если читатель сумеет догадаться о существовании „кавычек”, сумеет увидеть их, применить свои внетекстовые знания к данному конкретному тексту. Творчество Лили Калаус похоже на многоуровневую систему с множеством литературных и исторических аллюзий, это тексты, пронизанные цитатами, интертекстуальные в своей основе.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный автор не отчужденный от реальности художник, окруженный ореолом творчества как обособленного мира, он часть медиапространства, часть коммуникативной системы, часть виртуального бытия, в которое входит потребитель его творчества. И новое культурное пространство формируется в этом симбиозе. Данный вопрос волнует не только литературоведов, но и философов, психологов, искусствоведов в целом. Как пишет А. А. Деникин, „искусство представляет нас всех. (...) Автор такого искусства уже не столько художник, сколько создатель коммуникаций. Место эстетического ‘возвышенного’ занимают новые режимы формирования культурной идентичности, связанные с сетевыми коммуникациями, компьютерами, видеоиграми и виртуальной реальностью” (Деникин 2014). Произведение может быть написано в каком угодно виде, может обрести какую угодно форму, которую способна „вынести” коммуникативная среда, наделяющая текст неким статусом, тем самым продлевая его жизнь и давая возможность быть участником со-*бытия*. Само произведение становится процессом создания смысла, как и бывает в интересном диалоге, и диалог этот между текстом и реципиентом длится ровно столько времени, сколько нужно для существования той или иной реальности, того или иного волнующего человечество вопроса в быстро меняющемся виртуальном пространстве.

Блоги Лили Калаус представляют собой продукт времени, в котором значительное место занимает интернет-пространство, медиапространство, формирующее конвергентную культуру, отвечающее пользовательским запросам. Взаимное влияние различных пластов культуры, медиа и искусства продолжают генерировать новую практику появления произведений гибридных жанров, какковыми являются тексты сборника Лили Калаус *Иероглиф жизни*.

Указанный сборник с уверенностью можно назвать серией, так как объединенные в нем блоги как по композиционной структуре, так и в содержательном плане отвечают принципам серийности:

- 1) Блоги Лили Калаус являются серией текстов одного автора, в которых нет прямой хронологической последовательности относительно событий прошлого и будущего, но сохраняется своеобразный алгоритм хронотопа блога.
- 2) Композицию сборника блогов *Иероглиф жизни* Лили Калаус отличает хронотопическая дисперсность: он охватывает как посты автора из ленты социальных сетей, так и рассказы, ранее опубликованные в журналах.
- 3) В сборнике используется мозаичный сюжет, который поддерживается

присутствием микросюжетных линий и постоянных (сквозных) персонажей, образ которых трансформируется при переходе из одной серии в другую, что достигается путем использования приемов „петли” и „спирали” (У. Эко), благодаря чему реципиент может наблюдать цепочку преобразований персонажей.

4) Блоги Л. Калаус представляют собой серийные модули, организованные в открытую конструкцию и объединенные в одном сборнике, выстроенные в серии на основе интерпретации наблюдателя. В книге *Иероглиф жизни* за счет объединения блогов реализован главный композиционный принцип сериала – аккумуляция, наращивание первоначального смысла модулей посредством усиления понятных реципиентам универсальных культурных паттернов, которые в дальнейшем можно бесконечно развивать.

5) Блогам Л. Калаус присущи такие свойства серийных произведений, как жанровое разнообразие и приспособляемость к изменяющимся форматам цифровой эпохи. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что блоги представляют собой чисто публицистические тексты, сборник Л. Калаус отличается гибридность, симбиозом публицистического и художественного стилей – как за счет включения в него рассказов, ранее уже опубликованных в других сборниках, которые органично вплетены в канву мозаичного сюжета, так и за счет авторского идиостиля.

6) Содержательный контент блогов Лили Калаус тесно связан с современным медиапространством, что создает дополнительные интерпретационные возможности, которые реализуются читателем, знакомым как с „окружающими” блоги текстами, так и постами автора в ленте Фейсбука.

Блогеры, как правило, адресуют тексты своим подписчикам. Насколько широкий круг подписчиков, зависит от предлагаемого контента. Контент Лили Калаус отличается уникальным авторским стилем и интертекстуальным содержанием, предполагающим подготовленность читателя.

Блоги являются сериалом именно потому, что они доступны ещё в процессе создания. Показательно, что на сайтах, публикующих книжные серии, подчеркивается, что автор продолжает цикл, проект, сериал, что читателя ждет очередной том, очередная часть, очередная глава. Так же и блоги продолжают выходить, и часто от творческого потенциала автора блогерской страницы зависит актуальность и востребованность его публикаций.

ЛИТЕРАТУРА

- АНТОНЕНКО, Арина. *Я знаю. Проект KP.RU*. URL: <https://www.kp.ru/edu/shkola/blogger-ili-blogger-kak-pishetsya> (30.08.2024). [ANTONENKO, Arina. *Ja znaju. Proekt KR.RU*. URL: <https://www.kp.ru/edu/shkola/blogger-ili-blogger-kak-pishetsya> (30.08.2024).]
- БАЖЕНОВА, Е. А., И. А. ИВАНОВА. 2012. „Блог как интернет-жанр”. *Вестник Пермского университета*. 4 (20): 125–131. [BAŽENOVA, E. A., I. A. IVANOVA. 2012. „Blog kak internet-žanr”. *Vestnik Permskogo universiteta*. 4 (20): 125–131.]
- ДАНН, Джон Уильям. 2000. *Эксперимент со временем*. Москва: Аграф. [DANN, Džon Uiljam. 2000. *Eksperiment so vremenem*. Moskva: Agraf.]
- ДЕНИКИН, А. А. 2014. „Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям”. *Художественная культура/Art & culture studies*. 12, 3. URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2014-3/yazyki/843.html> (18.07.2024). [DENIKIN, A. A. 2014. „Multimedia i iskusstvo: ot mifov k realijam”. *Hudožestvennaja kul'tura/Art & culture studies*. 12, 3. URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2014-3/yazyki/843.html> (18.07.2024).]
- ДЖЕНКИНС, Генри. 2019. *Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа*. Пер. Андрей Гасилин. Москва: РИПОЛ классик. [DŽENKINS, Genri. 2019. *Konvergentnaja kul'tura. Stolknovenie staryh i novyh media*. Per. Andrej Gasilin. Moskva: RIPOl klassik.]
- ИВАНОВА, Екатерина. 2014. „Формула любви”. *Октябрь*. 7: 110–116. [IVANOVA, Ekaterina. 2014. “Formula ljubvi”. *Oktjabr'*. 7: 110–116.]
- КАЛАУС, Лилия. 2019. *Иероглиф жизни: блоги*. Алматы: Издательская группа Лили Калаус. [KALAUS, Lilya. 2019. *Ieroglif žizni: blogi*. Almaty: Izdatelskaya grupa Lili Kalaus.]
- КАЛАШНИКОВА, Анна. 2010. „Блог как гибридный речевой жанр”. *Научная мысль Кавказа*. 3: 172–177. [KALAŠNIKOVA, Anna. 2010. „Blog kak gibridnyj rečevoj žanr”. *Naučnaja mysl' Kavkaza*. 3: 172–177.]
- КОЧЕТКОВА, М., И. ТУБАЛОВА. 2014. „Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект”. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 27, 1: 39–52. [KOŠETKOVA, M., I. TUBALOVA. 2014. „Dinamika razvitija bloga kak žanra diskursa blogosfery: sociolingvističeskij aspekt”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. 27, 1: 39–52.]
- ЛУТОВИНОВА, О. В. 2009. *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. Волгоград: Перемена. [LUTOVINOVA, O. V. 2009. *Lingvokulturologičeskie harakteristiki virtual'nogo diskursa*. Volgograd:

Перемена.]

- ПАВЛОВ, Александр. 2019. *Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время*. Москва: Изд. дом Дело РАНХиГС. [PAVLOV, Aleksandr. 2019. *Postpostmodernizm: kak social'naja i kul'turnaja teorii objasnajut naše vremja*. Moskva: Izd. dom Delo RANHiGS.]
- САФРОНОВА, Л. В. 2006. „Поэтика литературного сериала и проблема автора и героя (на материале сериалов *Дикие животные сказки* и *Пуськи бятые* Л. С. Петрушевской)”. *Русская литература*. Санкт-Петербург: 2: 55–65. [SAFRONOVA, L. V. 2006. „Poetika literaturnogo seriala i problema avtora i geroja (na materiale serialov *Dikie životnye skazki* i *Pus'ki bjatyje* L. S. Petruševskoj)”. *Russkaja literatura*. Sankt-Peterburg: 2: 55–65.]
- САФРОНОВА, Л. В. 2009. *Постмодернистский текст: поэтика манипуляции*. Санкт-Петербург: ИД Петрополис. [SAFRONOVA, L. V. 2009. *Postmodernistskij tekst: poetika manipuljacii*. Sankt-Peterburg: ID Petropolis.]
- САФРОНОВА, Л. В., Э. ЖАНЫСБЕКОВА. 2022. „Темные сказки Лили Калаус”. *Дактиль*. 37. URL: <https://daktilmag.kz/37/article/lyudmila-safronova,-elmira-zhanysbekova/tyomnye-skazki-lili-kalaus/476> (1.9.2024). [SAFRONOVA, L. V., E. ŽANYSBEKOVA. 2022. „Tjomnye skazki Lili Kalaus”. *Daktiľ*. 37. URL: <https://daktilmag.kz/37/article/lyudmila-safronova,-elmira-zhanysbekova/tyomnye-skazki-lili-kalaus/476> (1.9.2024).]
- ТУЛЬЧИНСКИЙ, Г. Л. 2018. „Факторы сериальности в массовой культуре и литературе”. *Культ-товары: Массовая литература современной России между буквой и цифрой: сборник научных статей*. Санкт-Петербург: РГПУ: 38–50. [TUL'ČINSKIĬ, G. L. 2018. „Faktory serial'nosti v massovoj kul'ture i literature”. *Kul't-tovary: Massovaja literatura sovremennoj Rossii meždu bukvoj i cifroj: sbornik naučnyh statej*. Sankt-Peterburg: RGPU: 38–50.]
- ТЮЛЕНЕВА, Е. М. 2004. „Серийность не-события в постмодернистском тексте (Саша Соколов *Школа для дураков*)”. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия Филология*. 1: 34–42. [TJULENEVA, E. M. 2004. „Serijnost ne-sobytija v postmodernistskom tekste (Saša Sokolov *Škola dlja durakov*)”. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filologija*. 1: 34–42.]
- ХИТРОВ, Арсений. 2015. „Сериалы – это ключевая форма современной культуры”. *Постнаука*. URL: <https://postnauka.ru/talks/43769> (20.7.2024). [HIŤROV, Arsenij. 2015. „Serialy – eto ključevaja forma sovremennoj kul'tury”. *Postnauka*. URL: <https://postnauka.ru/talks/43769> (20.7.2024).]
- ЧЕРКАСОВА, Наталья. 2012. „Лингвокультурологические характеристики блога как жанра Интернет-коммуникации”. *Вестник Челябинского государственного университета*. 1: 10–14.

- ного университета. *Филология. Искусствоведение*. 63, 5 (259): 164–168. [ČERKASOVA, Natalja. 2012. „Lingvokulturološki karakteristiki bloga kak žanra Internet-kommunikacii”. *Vestnik Čeljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*. 63, 5 (259): 164–168.]
- ЧЕРНЯК, М. А. 2018. *Проза цифровой эпохи: традиции, жанры, имена*. Москва: ФЛИНТА. [ČERNJAK, M. A. 2018. *Proza cifrovoj epoхи: tradicii, žanry, imena*. Moskva: FLINTA.]
- ЧЕРНЯК, М. А. 2021. „Сериальность прозы цифровой эпохи: к вопросу о новых тенденциях литературного процесса”. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Т. 43, 3: 63–70. [ČERNJAK, M. A. 2021. „Serial’nost prozy cifrovoj epoхи: k voprosu o novyh tendencijah literaturnogo processa”. *Učjonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Т. 43, 3: 63–70.]
- ШАТИН, Ю. В. 2014. „Медiateкст vs художественный текст: семиотическое пограничье”. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. Т. 13, 6: 81–85. [Šatin, Ju. V. 2014. „Mediatekст vs hudožestvennyj tekst: semiotičeskoe pograničje”. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija*. Т. 13, 6: 81–85.]
- ЭКО, Умберто. „Иновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна”. *Библиотека Гумер – культурология*. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php (31.8.2024). [Eko, Umberto. „Innovacija i povtorenie. Meždu estetikoј moderna i postmoderna”. *Biblioteka Gumer-kulturologija*. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php (31. 8.2024).]

THE GENRE SPECIFICITY OF SERIALITY IN LILYA KALAUS'S BLOG
COLLECTION *THE HIEROGLYPH OF LIFE*

ZHANAR KARIMOVA

ABSTRACT

The article examines the main genre features of Kazakhstani writer Lilya Kalaus's blogs, which have been published as a collection titled *The Hieroglyph of Life*, from the perspective of seriality. It explores how artistic genres are evolving under the influence of media space and adapting to new models of reader perception. These transformations are proposed to be directly linked to the broader cultural shifts driven by the internet. The theoretical significance of this study lies in its effort to analyse the genre of blogs through the lens of serial text, which carries unique aesthetic and ideological implications. The findings and material presented in this paper are intended to contribute to further research on literary cycles (serials), especially given the growing interest in this genre.

KEYWORDS:

blog, intertextuality, Lilya Kalaus, media space, seriality, chronotopic discreteness